

Секция «Компьютерное право и информационная безопасность»

Искусственный интеллект: инструмент, опекаемая «личность» или субъект творческой деятельности?

Научный руководитель – Батурин Юрий Михайлович

Мезвришвили Натела Кобавна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра информационной безопасности и компьютерного права, Москва, Россия

E-mail: natela.mezvrishvili@gmail.com

Проблема определения авторства на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью искусственного интеллекта, является спорной и дискуссионной, начиная с 1960-х годов, когда компьютерные программы начали писать стихи и музыку и до сегодняшнего дня.

Главная задача заключается в том - дать ответ на вопрос: «Можно ли признать искусственный интеллект автором творческого произведения?»

Типичных ответов три: да, можно; нет, нельзя, это всего лишь инструмент; и младший партнер, что-то вроде ребенка, который нарисовать может, но полной дееспособностью еще не обладает. Если вопрос конкретизировать, он распадается на два:

- как квалифицировать произведения литературы и искусства, созданные системой искусственного интеллекта?

- как искусственный интеллект будет изменять авторское право?

Поначалу, еще в 1960-х годах вопрос ставился так: «Можно ли считать автором творческого произведения программу (алгоритм)?» И в такой постановке ответ был дан: нет. Но постепенно в моду вошло понятие искусственный интеллект, строгого определения которому никто из юристов не давал. Наиболее продвинутые в техническом плане юристы стали предлагать различать - «слабый искусственный интеллект» (т.е. программу) и «сильный искусственный интеллект» (но без внятного определения).

В 2019 году в нормативном государственном документе - Указе президента Российской Федерации - было дано определение понятия искусственный интеллект, смысл которого в том, что искусственным интеллектом называется технический (т.е. искусственный) комплекс, имитирующий решения человека, но без заранее заданного алгоритма [1].

Решать вопрос об авторских правах искусственного интеллекта в существующих юридических рамках бессмысленно, так они предопределяют ответ. Так, согласно статье 1257 ГК РФ: «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» [2]. Вот и ответ: издайте указ о принятии в гражданство искусственного интеллекта, выпишите ему паспорт, и его можно будет признать автором. А без гражданства - нет.

По-видимому, поставленный вопрос нужно переформулировать. Вместо: «Можно ли признать искусственный интеллект автором творческого произведения?» - спросить себя: «Нужно ли (целесообразно ли) признавать искусственный интеллект автором творческого произведения?»

Для чего нам нужен искусственный интеллект? Для повышения эффективности управления сложными объектами масштаба экономики страны. Чем сложнее объект управления, тем сложнее система управления и тем выше опасности (риски). Атомная электростанция и сложнее, и опаснее гидроэлектростанции. Чтобы не ошибиться в условиях высокого риска и нужен искусственный интеллект.

Вопрос об авторстве искусственного интеллекта на произведения творческой деятельности сам по себе некорректен. Его можно решать только в более общей постановке о правах и ответственности искусственного интеллекта, то есть о его правосубъектности. Применение искусственного интеллекта в творческой деятельности может иметь как отрицательные, так и положительные последствия. Вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта может быть корректно решен только в контексте целеполагания.

Искусственный интеллект создается, в первую очередь, для достижения крупных целей, таких как управление экономикой, а не для поэтического или музыкального творчества, являющегося сопутствующим видом деятельности. Более крупным целям сопутствуют и более высокие риски. Чтобы снизить уровень этих рисков и ставится вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Таким образом, для ответа на поставленный вопрос нужно проанализировать цепочку: цели - риски - возможный ущерб - максимально допустимый ущерб - необходимые ограничения для искусственного интеллекта - правовая форма установленных ограничений - возможность авторства.

Сегодня ИИ еще не воспринимается как самостоятельный субъект права. Пока искусственный интеллект может быть объектом интеллектуальной собственности, права на который принадлежат человеку или организации, но никак не субъектом. Правосубъектностью законодатель сможет его наделить только в рамках поставленных ограничений. Следовательно, правосубъектность искусственного интеллекта будет ограниченной, как у некоторых категорий граждан. Войдет ли право на авторство в установленные рамки? Скорее всего, да. Но вероятно и некоторое ограничение видов творческой деятельности. Создавать произведения литературы и искусства, музыкальные произведения будет можно, а создавать новые виды оружия - очевидно, нет. Таким образом, вариантов ответа много больше, чем три вынесенных в заголовок.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)// СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2020 года №217-ФЗ)// Собрание законодательства РФ.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2020. № 30. Ст. 4743.